

«ЭТО МОЙ
ПЕРСОНАЛЬНЫЙ
ВЗГЛЯД НА “ВЗГЛЯД”...» 3

Беседа с журналистом и писателем
Евгением Додолевым

В ВОЗДУШНОМ
КОКОНЕ
С МУРАКАМИ
5

ВЕСЕЛАЯ
НАУКА
О ВОЛНАХ
8

#18
(2342)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

7 РАБОТАЙ,
ОТДЫХАЙ,
ЛЮБИ

Русская жизнь
по Максиму Осипову

16 ВЫЖИТЬ В
КОСМОСЕ БЕЗ
ПОЛОТЕНЦА

Продолжение
«Автостопом по галактике»

17 ОХОТА
НА РУССКИЙ
РОК

...а Борис Гребенщиков
продолжает «Аэроstat»

НОВОСТИ

Осенний юбилей

5–10 сентября у московских студентов будет на один повод прогуливать больше: на Московскую международную книжную выставку-ярмарку учащиеся российских вузов смогут пройти бесплатно. Праздник есть праздник: нынешняя ММКВЯ – юбилейная, 25-я.

Почетным гостем ярмарки стала Франция. Десант с родины Бальзака проведет дискуссию «Сакральна ли книга?», «Круглые столы» «Зачем издавать современную французскую литературу в России», «Зачем читать современную французскую литературу» и даже – «Зачем читать?» Центральный экспонент ярмарки – Армения, в этом году празднующая 500-летие книгопечатания. Надо заметить, 2012-й вообще богат книжными юбилеями: 200 лет исполняется со дня рождения Ивана Гончарова, 100 – со дня рождения Льва Гумилева, 90-летие отмечает издательство «Молодая гвардия», 35 лет назад был дан старт Московским международным книжным выставкам-ярмаркам под лозунгом «Книга на службе мира и прогресса». Немало мероприятий будет посвящено Году российской истории; 200-летию Отечественной войны 1812 года и Бородинского сражения; 150-летию Петра Столыпина.

Как обычно, будут чествовать победителей конкурсов «Книга года» и «Искусство книги», продолжит работу Международная гостиная – место встречи литераторов, издателей, литературных агентов. На ярмарке пройдут II Международный конгресс литературных переводчиков и международная конференция «On Demand Russia–2012», посвященная современным цифровым технологиям в книгоиздательстве. Тех, кто хочет встретиться с любимыми писателями и не только писателями, ярмарка тоже не разочарует: ожидаются Андрей Битов, Борис Акунин, Дмитрий Быков, Захар Прилепин, Марк Розовский, Чулпан Хаматова, Андрей Мягков, Ольга Аросева, Лев Дуров, Александр Ф. Скляр и др.

Шекспир в Белграде

Первая экранизация
«Кориолана»
(стр. 20)

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

«Книжная палата» подвела итоги
российского книгоиздания за первое полугодие.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 17 сентября с.г.

книга недели

Долгожданное собрание

Первое посмертное издание стихотворений Всеволода Николаевича Некрасова (1934 — 2009) представляет собой чуть ли не академически подготовленный том. В объемной книге даны стихи 1956—1983 годов, то есть первого периода творчества поэта. Хотелось бы верить, что это лишь начало и что в дальнейших томах будут представлены стихи последующих лет.

Говоря об академизме, подразумеваем тщательность подготовки издания, снабженного подробнейшими библиографическими сведениями о каждом приведенном тексте. Впрочем, по словам одного из составителей, в данном издании не предлагается так называемый «дефинитивный», окончательный авторский текст: в основу издания положен составленный в 1980-х автором (из перепечатанного Иваном Ахметьевым) самиздатский свод стихов описанного периода, называвшийся в узком кругу «Геркулес»

Некрасов В.
**Стихи. 1956-1983 / Сост.,
сопр. текст М.Сухотина,
Г.Зыковой, Е.Пенской.**
Вологда, 2012. — 592 с. —
(Библиотека Московского
концептуализма Германа
Титова). 2000 экз. (П)
ISBN 978-5-91967-078-0

(по коробкам из-под означенной крупы, в которых и хранились листки самиздатского свода). Однако, по словам того же Сухотина, в отношении поэтики Некрасова понятие «дефинитивного» текста вряд ли применимо. И действительно: спецификой творчества Некрасова было представление о письме скорее как процессе, нежели продукте. Постоянно изменяя, дописывая, снабжая многоуровневыми комментариями свои тексты, Некрасов делал поэзию, в основе своей максимально концентрированную, подобием речи, изменяющейся во времени, по сути, членимой лишь искусственно: «*глядя / на весну // заснул / проснулся / увидел сосну / узнал сосну / нашу / снова заснул / проснулся / и увидел / сосну*».

Соединение минималистической четкости с речевой неразрывностью создают ту поэтику Некрасова, которая стала одной из самых востребованных и продуктивных в новейшей отечественной поэзии, а некоторые его стихи (знаменитое «свобода есть свобода», к примеру) вошли уже не в поэтическую, но в непосредственную речь как крылатые.

Данила Давыдов

Бу! Лето, прощай!

Если книжная осень в Москве знаменуется монументальной ММКВЯ, то лето столичные библиофилы провожали в парке искусств «Музеон», где с 24 по 26 августа прошел VI Московский фестиваль вольных издателей «Бу!Фест». В этом году веселое мероприятие под лозунгом «boo! буквы, звуки, цапки», задуманное как демократичная альтернатива солидным дорогим ярмаркам, стало международным. Участие в нем приняли более 450 компаний, а посетили фестиваль около 40 000 человек. Посетители «Музеона» с удовольствием слушали звуки — музыку Absinthe и «Рады и Терновника», Псою Короленко, Карла Хламкина и «ОгнеопасноОркестр», «Маши и Медведей», приобретали «цапки» — предметы всевозможных рукодельных промыслов, а заодно учились самостоятельно раскрашивать браслеты и выжигать по яйцу... И разумеется, знакомились с книгами — продукцией более 30 малых отечественных издательств. Для любителей современного подхода к чтению в High-tech зоне действовала выставка-продажа электронных книг. Для тех, кому помимо букв, звуков и цацек хотелось еще и зрелищ, прошли спектакли от «Театр.doc», а для самых маленьких посетителей организовали обширную развлекательную программу с мастер-классами и развивающими занятиями.

Муса Джалиль в Москве

В столице открыли памятник Мусе Джалилю. Монумент, увековечивающий татарского поэта, установлен на улице, носящей его имя. Появился он с некоторым опозданием — памятник планировали установить еще в 2008 году, но в 2009-м работы отложили в связи с финансовым кризисом. Автор памятника — заслуженный художник России Юрий Злотя. В церемонии открытия монумента приняли участие дочь поэта Чулпан Залилова, премьер-министр Татарстана Ильдар Халиков, замминистра культуры России Андрей Бусыгин и представители татарской диаспоры в Москве. Народный артист России Сергей Шакуров прочитал стихи классика.

Увидеть мизинец Будды

В Германии начались съемки фильма по мотивам «Чапаева и Пустоты» — одного из самых концептуальных и знаковых романов Виктора Пелевина. Сценаристом и режиссером картины стал Тони Пембертон. Главного героя — поэта-декадента Петра Пустоту, заблудившегося во времени и мечущегося между 1919 годом, где он сражается и познает трансцендентные истины вместе с Василием Чапaeвым, и лихими 1990-ми, где он лежит в психбольнице, сыграет британский актер Тоби Кеббелл, знакомый зрителям по фильмам «Контроль», «Матч-пойнт» и «Боевой конь». Бюджет картины составит 2,5 миллиона долларов США. На экране «Чапаев и Пустота» превратится в «Мизиненц Будды» — под таким заголовком книга была опубликована в США — и станет немного проще, отбросив изрядное число сюжетных линий. Как отмечает продюсер будущего фильма Карстен Штетер, Виктор Пелевин на съемках присутствовать не будет, но со сценарием ознакомился и остался доволен. Вторую экранизацию Пелевина (первой, напомним, была «Generation “П”» Виктора Гинзбурга) можно будет увидеть в 2013-м.

Издания, отрецензированные в номере

Акунов В. Военно-духовные ордена Востока	15
Брукс Т. Легенды Шаннары	15
Брэдли А. О, я от призраков больна	17
Быков Д. Синдром Черныша	7
Гребенщиков Б. Азростат. Книга четвертая: Кто Все Эти Люди?: Музыкальная энциклопедия	19
Денисов В. Стратегия. Замок Россия	15
Карякин Ю. Не опоздать!: Беседы. Интервью. Публицистика разных лет	15
Кинг С. Тьма, – и больше ничего	16
Коллинз С. Голодные игры	20
Колфер Й. Автостопом по Галактике. А вот еще... ..	16
Косарев А. Клады Отечественной войны	10
Лаврентьева Е. На даче: Дачная и усадебная жизнь в фотографиях и карикатурах конца XIX – начала XX века	24
Леметр П. Алекс	17

Мартиросян А. 22 июня: Детальная анатомия предательства	15
Мураками Х. 1Q84. Тысяча Невестьсот Восемьдесят Четыре: Кн. 3: Октябрь–декабрь	5
Осипов М. Человек эпохи Возрождения	7
Патрисия Каас. Жизнь, рассказанная ею самой. Тень моего голоса	19
Претор-Пинни Г. Занимательное волноведение: Волнения и колебания вокруг нас	8
Пугачев Б. Игры желтого дьявола	15
Санжаровский А. Оренбургский платок	7
Сахновский И. Острое чувство субботы	5
Темпориум: Аантология	15
Фроянов И. Древняя Русь IX–XIII веков. Народные движения. Княжеская и вечевая власть	10
Чиксентмихайи М. Поток: Психология оптимального переживания	8
Эспедаль Т. Вопреки искусству	5

Переводы Россию!

8 сентября в рамках конгресса литературных переводчиков в Доме Пашкова Российской государственной библиотеки пройдет первая торжественная церемония вручения премии «Читай Россию/Read Russia». Новая литературная награда — один из проектов учрежденного прошлой осенью «Института перевода». Главная задача премии — популяризация русской культуры во всем мире, повышение интереса к русской классической и современной литературе и поддержка системы литературного перевода. Награждать будут переводчиков и издателей, знакомящих зарубежных книголюбов с русской изящной словесностью. Лауреатов-переводчиков ждут призы размером 5000 евро, лауреатов-издателей — 3000 евро, представляющие собой грант на покрытие расходов на перевод другого произведения русской литературы по согласованию с учредителем премии.

Премия вручается в четырех номинациях: «Классическая русская литература XIX века»; «Литература XX века» (произведения, созданные до 1990 года); «Современная русская литература» (произведения, созданные после 1990 года) и «Поэзия». Шорт-лист уже известен — в него вошли 15 произведений из девяти стран мира: Аргентины, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Китая, Польши, США и Франции.

Определять победителя будет жюри: Всеволод Багно, директор Института русской литературы (Пушкинский дом), Гжегож Вишнеvский, профессор, славист, директор института Адама Мицкевича; Владимир Григорьев, председатель наблюдательного совета Института перевода; Адриано Дель Аста, директор Итальянского института культуры в Москве; Александр Дроздов, исполнительный директор Фонда «Президентский центр Б.Н. Ельцина»; Лю Лиминь, профессор, президент Китайской ассоциации преподавателей русского языка; Александр Ливергант, переводчик, главный редактор журнала «Иностранная литература»; Питер Майер, президент издательства Overlook Press; Жорж Нива, историк литературы, профессор Женевского университета.

Приговор?

Мэтт Биссоннетт, написавший книгу о ликвидации Осамы бин Ладена под псевдонимом Марк Оуэн, может предстать перед судом. В письме, отправленном ему военным ведомством, сказано: «По мнению Министерства обороны, вы нарушаете договор о неразглашении секретных сведений, который подписывали, поступая на военную службу». Там не уточняется, были ли раскрыты секретные тактические или технические наработки — эксперты все еще изучают текст. Фрагменты, попавшие в американские СМИ, несколько расходятся с официальным отчетом Пентагона. Но опаснее другое: журналисты канала Fox News раскрыли настоящее имя автора. После этого фотография бывшего «морского котика» была размещена на сайте «Аль-Каеды» с подписью «собака, убившая мученика шейха Осаму бин Ладена».

Выбор редакции

1 Средневековый Лондон — скандалы, интриги, мистика и, разумеется, зверские убийства. Безумица из Кларкенвельской обители предсказывает падение Ричарда II. Дальнейшие события вам, каждый по-своему, изложат 22 свидетеля — от настоятельницы обители до повара, а Питер Акرويد приложит все усилия, чтобы запутать вас окончательно.

Акرويد П.
Кларкенвельские рассказы / Пер. с англ. И.Стам.
М.: Corpus, 2012. — 384 с.

2 Забавные случаи и курьезные анекдоты любят собирать многие, но есть люди, у которых к этому благородному делу какой-то особенный талант. Знакомьтесь с коллекцией Марины Москвиной. Если вы еще не знаете, зачем нужно сторожить веник с пистолетом, можно ли скрестить грушу с рябиной и как украсить себя живым кротом — эта книга для вас!

Москвина М.
Танец мотыльков над сухой землей.
М.: Эксмо, — 384 с.

3 О детях-инвалидах и ежедневном подвиге их родителей обычно пишут в мужественно-политкорректном стиле. А Кэти Летт плюет на политкорректность и рассказывает историю мальчика-аутиста и его одинокой мамы в лучших традициях «Дневника Бриджит Джонс». Результат — очень смешная... и поистине мужественная книга.

Летт К.
Мальчик, который упал на Землю / Пер. с англ. Ш.Мартыновой.
М.: Фантом Пресс, 2012. — 416 с.

«Я весьма пристрастный летописец»

Беседовал Александр Набоков

фото Мари Градской

Евгения Додолева представлять читателям особой необходимости нет. Известный журналист, начинавший еще в советские времена спецкорром «Московского комсомольца», за последний год выпустил ряд заметных книг. Две из них, посвященные прогремевшей на рубеже 1980-90-х телепрограмме «Взгляд» и одному из ее ведущих Владиславу Листьеву, были отрецензированы в «КО» № 15 («The Взгляд. Битлы перестройки» и «Влад Листьев. Пристрастный реквием»). Эти книги и стали поводом для нашей беседы с Евгением.

— Вы всегда были активным газетным журналистом, затем — журналистом телевизионным, и вдруг — книги. Почему?

— Привычка... Привычка бить по клавишам есть, как у любого графомана. Навыки последних докризисных лет отслеживать-куррировать дюжину журналов... (*Додолов руководил Издательским домом Родионова в качестве исполнительного директора до 2009 г. — Ред.*). Когда остался без «менеджерской» работы, практику стучания по клавишам решил конвертировать в нечто полезное. Вот, стал лепить книжки — и налепил немеряно за три «каникулярных» года.

— Почему начали именно со «Взгляда» и Листьева? Это как-то связано с 15-летием со дня гибели Владислава?

— И да, и нет. На меня в 2009 году вышел мой британский продюсер Оливия Лихтенштейн — я с ней сотрудничал по «бибисишным» проектам еще в конце 80-х — и сказала, что издательство Random House хочет к 20-летию развала СССР выпустить цикл, посвященный этому коллапсу. Она и предложила мне написать про «Взгляд» (в свое время сама снимала фильм обо мне и моих коллегах). Я интенсивно принялся работать над рукописью, но скоро понял, что заморский издатель видит эту историю следующим образом: была, мол, в Советском Союзе великая журналистка Аня Политковская, у нее был муж Саша Политковский, а у него в свою очередь были друзья-подельники, и они все вместе среволюционировали антикоммунистическую программу «Взгляд». И еще на обложку собирались поставить фотографию Анны... Я сказал, что если на обложке книги про «Взгляд» будет Политковская, которую я помню еще как студентку Аню Мазепу, то моей фамилии там быть попросту не может, не говоря о том, что вообще не считал ее журналисткой, все-таки правозащитница — это совсем другая профессия. А работа уже ведь завертелась — я встречался с народом, с десятками людей, которых не видел десятки же лет, была уже собрана многотомная фактура...

— Как реагировали персонажи книги, когда вы с ними беседовали?

— В одном все были солидарны: давно пора. Давно надо сделать книгу. Но, конечно, каждый выражал скепсис насчет того, что это будет объективно и достоверно. А я и не скрывал, что я весьма пристрастный летописец; я

не собираюсь говорить, что получилась объективная штука, — это мой персональный взгляд на «Взгляд», то, что я помню — описал, во что верил и верю — продекларировал. У меня всегда были какие-то предпочтения, кто-то (Саша Любимов, например) нравился, кто-то (Андрей Разбаш, допустим) не очень, и я ничего не собирался скрывать. То есть я не пытаюсь играть в объективность и не утверждаю, что обе эти книги претендуют на стопроцентный охват происшедшего и все, мол, — тема закрыта. Отнюдь нет. Это во-первых.

Во-вторых, я о многом умолчал. Например, Альбина Назимова не хотела обнародования некоторых фактов, а я считаю, что любая женщина имеет право на каприз. Меня упрекнули в том, что я упомянул в профайле ее «дворянские корни». Упрекнули в презумпции того, что таковых не может быть у дочери школьной уборщицы. Нонсенс. Почему нет? Всякое может быть. И, в конце концов, про «корни» ведь записано со слов Ночки (так Алю звали в компании ВИД, за глаза, конечно же).

Были еще удивительные эпизоды, связанные со своего рода давлением, причем совсем не в той сфере, которая, казалось бы, могла заинтриговать. Через знакомого в кремлевской администрации на меня вышел экс-куратор «Взгляда» Александр Сергеевич Пономарев, ныне возглавляющий ТВЦ, и дал понять, что категорически не желает, чтобы в книге упоминалось о его дружбе с Примадонной — с Аллой Борисовной Пугачевой. У меня-то в тексте дружба была не в кавычки взята, без всякого намека: я помнил, что они плотно дружили много лет, вместе тусили — и я совершенно не намеревался бросить тень на кого-то или кого-либо скомпрометировать. То есть не было там какой-то интимной составляющей. Саша, тем не менее, очень нервно отреагировал, попросил убрать главу из книги — и она была убрана, потому что, честно говоря, ничего не добавляла к истории про «Взгляд», да и сенсации никакой нет в такого рода связи, по мне.

— Много таких купюр было?

— Было озвучено несколько пожеланий. Очень конфликтная ситуация возникла с Любимовым, которому — и я хочу это подчеркнуть — я очень обязан. Именно благодаря ему я оказался во «Взгляде», он очень много сделал в тяжелой для меня ситуации, когда я после объездов в программе «Время» о моей политической

неблагонадежности оказался под запретом на профессию... Я Сашку люблю и буду помнить вечно, но считаю, что он просто не прошел через «медные трубы». Мальчики — в то время — все сошли с ума, кроме, быть может, Политковского и Мукусева — те были постарше и с этой всесоюзной славой как-то сладили. И с «Люби» я окончательно из-за этой книжки рассорился. Я ведь многим предлагал прочитать рукопись на предмет устранения недочетов. Саша отказался читать без права финальной редакции. Я, конечно, сказал: свою прямую речь можешь редактировать как хочешь, но если ты напишешь какую-нибудь лажу, типа того, что «Взгляд» вышел на НВС, а не на Первом, или что ты родился в Москве, как утверждают все энциклопедии, а я то знаю, что в Лондоне, — на это я пойти не могу. Он сказал, что тогда вообще книгу в руки не возьмет, что это заведомо ложь и подстава, в общем, отреагировал исключительно нервно, чем крайне меня расстроил. Я обсуждал ситуацию с его папой, Михаилом Петровичем Любимовым, говорил, что Сашку любил, люблю и буду любить, потому что ему признателен, но в ситуации с книгой он неадекватен. Ну не может быть ни у одного из персонажей книги права на редактуру этой книги! Пиши свою книгу, поставь фамилию Любимов, назови ее «Мой взгляд», «Моя борьба» (*смеется*), как угодно. Он же проговаривает в кулуарах «мой Владик», хотя они попросту не общались с ним последние полгода до убийства «Листа». Переписывать историю под кого-то мне не хотелось. Одно скажу точно: там никаких выдумок, приукрашиваний. Есть купюры, есть недоговоренности, недомолвки, но нет никакого «фикшна», ничего не выдуманно.

— Были купюры, которые было тяжело выкидывать?

— Сложно было с некоторыми потому, что я понимал: будут читать бывшие коллеги, меня будут укорять, что какие-то очевидные вещи не проговорены. Вот в этом смысле я чувствовал себя некомфортно. И еще я очень стремался уйти в желтизну. Боялся, что аспекты, связанные с личными взаимоотношениями, особенно межполовыми, приобретут привкус «клубнички». Совсем эти вещи не проговорить невозможно — присказка «шерше ля фам» не на ровном месте появилась: женщины всегда стоят за движениями мужчин, и вовсе не

писать об этом я не мог. Не мог избежать некой интимной составляющей при описании разборок. А разборки были очень жесткие! Закат и агония Разбаша (и личностная, и профессиональная) — очень непростая история. Кастинговые решения Листьева — особая тема. Виталий Вульф в качестве ведущего «Серебряного шара», например.

— В книгах нет ответа на вопрос, кто же все-таки убил Листьева...

— Если верить покойному подполковнику Литвиненко, Влада вообще не собирались убивать. Его хотели просто припугнуть, поставить на место, но или не рассчитали, или непрофессионально сработали. Техническая накладная вышла. Это первая версия. Вторая — его убили мелкие бандиты за банальное «кидалово». Влад, если называть вещи своими именами, фактически кидал всех, кого не считал равней по статусу. Что, замечу, никак не уменьшает его масштаб как телевизионщика номер один: он был лучшим. И ведущим, и продюсером.

— Над чем еще вы работаете?

— Продолжая историю со «Взглядом», заканчиваю манускрипт о Политковских, Саше и Ане, — «Человек в кепке». К февралю, к 70-летию Эдуарда Лимонова, хочу успеть выпустить книгу «Птенцы гнезда Лимонова»

Заканчиваю работу над рукописью «Публикации о советской проституции» о своих журналистских расследованиях середины 80-х, тогда за МК-очерки «Ночные охотницы» и «Белый танец» Союз журналистов СССР впервые даровал мне звание «Лучший журналист года», вот, представитель второй древнейшей — о нюансах первой (*смеется*).

Готовится книга с незатейливым названием «Семь скандалов нашего телевидения», где будут и Парфенов, и Доренко, и прочие: ведь есть масса телевизионных персонажей, у которых — с их ли подачи или стихийно — сложился имидж, не вполне адекватный реальному раскладу.

Я рассчитываю, что у публики вызовет интерес книга о Галине Брежневой, которая выйдет к ярмарке. Ну и хочу, конечно, проапдейтить свои книги перестроечного периода: «Мессии. Мифологизация религиозных вождей», «Три слоя помады», «Преступление: русский вариант», с новой фактурой это будут смешные, как мне представляется, наблюдизмы за породой двуногих (*смеется*).

4 Ксения Букша, Алиса Ганиева, Майя Кучерская, Анна Старобинец и другие представительницы прекрасной половины отечественной литературы — в сборнике лучших авторов-женщин последнего десятилетия. Составил его Захар Прилепин. «Мужской вечер превращается в ночь, а для женщины ночи нет. Мужчины растворяются в темноте. Женщина выходит на свет: у нее нет другого выхода».

14. Женская проза нулевых: Антология.
М.: Астрель, 2012. — 413 с.

5 «Эми и Исабель» был первым — и сразу же заслужившим признание читающей публики — романом мастерицы американского психологического реализма Элизабет Страут. «Ричард Йейтс в юбке» приглашает нас в тихий американский городок, где проблемы матерей и дочерей достигают пугающего накала и иногда пропадают маленькие девочки.

Страут Э.
Эми и Исабель / Пер. с англ.
Е.Калявиной.
СПб.: Азбука, 2012. — 384 с.

6 Выдающийся российский музыкант и человек удивительной и сложной судьбы, Всеволод Задерацкий представлен в необычной роли — писателя, автора новелл о навсегда ушедшей России, которые складываются в причудливый роман, заставляющий вспомнить традиции мастеров Серебряного века.

Задерацкий Вс.
Золотое жите.
М.: Анаграф, 2012. — 464 с. — (Символы времени).

7 Профессор Ализа Шенар, специалист по еврейскому и израильскому фольклору и первая в Израиле женщина-ректор университета, размышляет над женскими образами в Библии, а также их трактовкой и развитием в современной ивритоязычной литературе.

Шенар А.
Возлюбленные и ненавистные: Женщина в еврейской литературе от Библии до наших дней / Пер. с иврита С.Гойзмана, М.Сегал, А.Тарн.
М.: Мосты культуры / Гешарим, 2012. — 288 с.